

Аналитическая справка ИДКТК
«Работа с заключенными из
числа насильственных
экстремистов и профилактика
ведущей к насилию радикализации
в тюрьмах»

Исполнительный Директорат
Контртеррористического Комитета Совета Безопасности
Организации Объединенных Наций (ИДКТК)

Перевод с английского языка на русский язык подготовлен
в Антитеррористическом центре государств – участников
Содружества Независимых Государств

Аналитическая справка ИДКТК

**«Работа с заключенными из числа насильственных
экстремистов и профилактика ведущей к насилию
радикализации в тюрьмах»**

Настоящая аналитическая справка подготовлена ИДКТК в соответствии с резолюцией 2617 (2021) Совета Безопасности, в которой Совет поручает ИДКТК проводить аналитическую работу по возникающим вопросам, тенденциям и событиям и предоставлять свои аналитические материалы в рамках всей системы Организации Объединенных Наций. Аналитическая справка подготовлена в тесном сотрудничестве с Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), которое руководило проектом по оказанию технической помощи по данной тематике в Казахстане, Тунисе и Уганде. Проект, финансируемый Европейским союзом, Нидерландами и Контртеррористическим управлением Организации Объединенных Наций (КТУ ООН), был реализован УНП ООН при поддержке ИДКТК и Контртеррористического центра (КТИЦ) Контртеррористического управления ООН.

Аналитические справки ИДКТК предназначены для предоставления Контртеррористическому комитету Совета Безопасности, учреждениям Организации Объединенных Наций, ведомствам и другим соответствующим субъектам краткого анализа конкретных вопросов, тенденций и событий, выявленных в ходе взаимодействия ИДКТК с государствами-членами по выполнению ими соответствующих резолюций Совета Безопасности. Они также включают в себя соответствующие данные, собранные ИДКТК в ходе работы с партнерами по Организации Объединенных Наций; международными, региональными и субрегиональными организациями; организациями гражданского общества; и членами Глобальной исследовательской сети ИДКТК (ГИС).

С 2001 года Совет Безопасности принял множество резолюций, в которых он призывает государства-члены предпринять ряд действий в целях предотвращения и пресечения терроризма. К ним относятся резолюция 1373 (2001), которая требует от государств квалифицировать террористические акты как серьезные уголовные преступления, и резолюция 2178 (2014), в которой содержится призыв к государствам устранять угрозу, которую представляют иностранные боевики-террористы (ИБТ), в том числе путем осуществления стратегий привлечения к ответственности, реабилитации и реинтеграции.

Привлечение к ответственности за причастность к террористическим актам – не единственная цель борьбы с терроризмом. В резолюции 2396 (2017) Совет Безопасности признает, что «в тюрьмах потенциально могут создаваться условия, способствующие радикализации, порождающей терроризм, и вербовке террористов», и призывает государства «принимать, в соответствии с внутренним законодательством и нормами международного права, все надлежащие меры для предотвращения того, чтобы под влиянием заключенных, которые были осуждены за преступления, связанные с терроризмом, другие заключенные, с которыми они могут контактировать, становились сторонниками радикальных идей, порождающих насилие». Период содержания под стражей представляет собой уникальную возможность для содействия отказу от насилия и разработки профилактических стратегий, которые могут снизить риск рецидивизма в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Работа с заключенными из числа насильственных экстремистов (ЗНЭ) представляет собой серьезную проблему для многих государств-членов по ряду причин. Во-первых, масштаб проблемы часто неизвестен или, в лучшем случае, лишь приблизительно оценивается. Во-вторых, ЗНЭ не представляют собой однородную категорию контингента, поэтому необходимо предпринимать индивидуальные меры для решения конкретных нужд. В-третьих, чтобы работа с ЗНЭ была эффективной, следует учитывать множество факторов и требуются адекватные ресурсы.

Эта аналитическая справка начинается с обзора данных и тенденций в отношении ЗНЭ. Затем приводится анализ основных проблем, которые были выявлены в части работы с такими заключенными в разных государствах, и определяются ключевые элементы, которые могут помочь государствам в укреплении общих усилий в области предотвращения терроризма и работы с лицами, совершившими террористические преступления.

ОГРАНИЧЕННЫЕ ДАННЫЕ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Под «ЗНЭ» в широком смысле понимаются лица, которые были задержаны или осуждены на основании предполагаемой (или доказанной) причастности к преступлениям террористического характера¹. Однако, несмотря на существование требований, вытекающих из соответствующих резолюций Совета Безопасности о противодействии насильственному экстремизму, ведущему к терроризму, и продолжающиеся дебаты относительно определения «насильственного экстремизма», разные государства могут принять различные классификации, что вызывает обеспокоенность относительно того, может ли лицо быть обоснованно отнесено к категории «ЗНЭ» или нет. В связи с этим возникают сложности с выводом об общих цифрах. В условиях тюрем насильственный экстремизм, ведущий к терроризму, затрагивает не только заключенных, обвиняемых или осужденных за преступления, непосредственно связанные с террористическими актами, но и лиц, осужденных за нетеррористические преступления, которые могут быть подвержены радикализации, ведущей к террористическому насилию в период содержания под стражей. В ходе проведения исследования были выявлены некоторые общие стимулирующие факторы, которые могут увеличить риск радикализации, ведущей к насильственному экстремизму и терроризму, такие как попадание под влияние харизматичных лидеров или потребность в удовлетворении основных физических и общих потребностей². Однако, стандартного пути к радикализации не существует, а определение заключенных, которые могут быть подвержены радикализации, ведущей к террористическому насилию, остается расплывчатым и весьма спорным.

Большинство стран не публикует данных об общем количестве находящихся в тюрьмах ЗНЭ³. В странах, где доступны публичные данные об общем количестве заключенных, зачастую отсутствует более подробная информация о численности ЗНЭ. В настоящее время такие данные, как демографическая информация о ЗНЭ, видах уголовных преступлений, длительности сроков осуждения и факторах, которые привели к вовлечению отдельных лиц в насильственный экстремизм, ведущий к терроризму, во многих странах скрываются⁴. Количественный состав контингента ЗНЭ также может

¹ Выражение «заключенные из числа насильственных экстремистов» в данной справке относится как к обвиняемым, так и к осужденным за совершение преступлений террористического характера. Находящиеся в следственных изоляторах ЗНЭ могут провести много лет в заключении в ожидании суда, в том числе в военных или миграционных местах лишения свободы. Как указано в настоящей аналитической справке, особое внимание должно быть уделено ЗНЭ, находящимся в следственных изоляторах.

² УНП ООН. Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах, серия «Справочник уголовного правосудия» (Вена, 2016), с. 110-112.

³ Отсутствие доступной информации не является откровением. Это отмечалось, например, в Справочнике УНП ООН по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах, а также многими исследователями и научными центрами, включая международную НПО «Reform International» в ее докладах «Глобальные тюремные тенденции» (Global Prison Trends), начиная с 2017 года.

⁴ В Великобритании обзор всех успешно завершённых судебных процессов, проведенных

быть подвержен быстрым колебаниям в силу различных факторов, в том числе, например, изменений в законодательстве, а также увеличения числа людей, возвращающихся в страны своего происхождения из зон конфликтов⁵.

Наконец, тюремные администрации зачастую сталкиваются с нехваткой кадровых и финансовых ресурсов, что сказывается на возможности собирать точные и систематические статистические данные о составе ЗНЭ.

В результате существующих проблем и ограничений точное количество ЗНЭ во всем мире установить сложно. Однако ясно, что в разных странах количество ЗНЭ значительно различается: в одних странах их всего несколько, а в других – в тюрьмах содержатся сотни и даже тысячи таких заключенных.

По итогам взаимодействия ИДКТК с государствами можно предположить, что количество ЗНЭ, находящихся в тюрьмах во всех странах мира, за последние годы выросло, особенно в определенных регионах и за относительно короткий период времени. Эту тенденцию можно объяснить в свете различных и не исключающих друг друга факторов, в том числе распространение террористических группировок в определенных районах; рост числа возвращающихся ИБТ в некоторых странах; а также наращивание усилий в области борьбы с терроризмом.

В последние годы террористические группировки установили и расширили свое присутствие в отдельных регионах мира. Так обстоит дело, например, в Африке: на долю смертей от терроризма в странах Африки к югу от Сахары в настоящее время приходится почти половина смертей в результате действий террористов в глобальном масштабе⁶, а нападения распространились из хорошо известных мест, таких как Сахель и Африканский Рог, на юг Африки и в прибрежные районы Западной Африки⁷. Это обстоятельство вкупе с межсекторальными и взаимодополняющими усилиями по борьбе с терроризмом привело к увеличению числа лиц, арестованных и осужденных за преступления террористического характера⁸. Сообщается, например, что количество

Контртеррористическим отделом Королевской прокурорской службой, находится в публичном доступе. Несмотря на то, что в этом обзоре не представлен полный перечень ЗНЭ, содержащихся в пенитенциарной системе страны, он может дать другим государствам понимание одного из подходов к публикации информации о приговорах по контртеррористическим делам. Перечень доступен [здесь](#). См. также доклад Европейского агентства по сотрудничеству правоохранительных органов (Европол) [«О ситуации и тенденциях в области борьбы с терроризмом в Европейском Союзе за 2022 год»](#) (Управление печати Европейского Союза, Люксембург, 2022). В докладе содержится информация о количестве обвинительных и оправдательных приговоров по преступлениям террористического характера с 2007 года. Тем не менее, даже в данном источнике содержится ограниченная информация. Например, в 2018 году только 17 из 28 стран-членов ЕС представили информацию о судебных решениях по делам, связанным с терроризмом.

⁵ Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), [«Не связанные с лишением свободы реабилитация и реинтеграция в целях профилактики и борьбы с насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущей к терроризму: руководство для лиц, ответственным за формирование политики, и практиков в странах Юго-Восточной Европы»](#) (Вена, 2020).

⁶ Институт стратегических исследований, «Терроризм и насильственный экстремизм вышли за пределы, несмотря на усилия Африканского Союза», анализ Совета по вопросам мира и безопасности (PSC), 27 мая 2022. Доступен [здесь](#).

⁷ В своем [выступлении](#) на Совещании высокого уровня по Мали и Сахелю, проведенном на полях Общих дебатов 74-ой сессии Генеральной Ассамблеи Генеральный Секретарь признал растущую угрозу, которую представляет расширение насилия в Сахеле и его распространение в сторону Гвинейского залива.

⁸ В регионе Сахеля, например, в дополнение к многочисленным международным, региональным и национальным превентивным мероприятиям под руководством международных организаций и местных неправительственных организаций были запущены различные инициативы по борьбе с угрозами терроризма, включая Транс-сахарское контртеррористическое партнерство США, французские военные операции «Serval» и «Barkhane», оперативную группировку Европейской военной коалиции «Takuba» в целях поддержки армии Мали и региональную Группу пяти объединенных сил стран Сахеля.

ЗНЭ, содержащихся в центральной тюрьме Бамако (Мали), увеличилось более чем в четыре раза с 2016 по 2020 год⁹.

В некоторых странах численность ЗНЭ также выросла в связи с ростом числа возвращающихся ИБТ из Сирийской Арабской Республики, Ирака и других стран в страны гражданства или прежнего проживания. По некоторым оценкам, за период с 2011 по 2016 год более 42000 человек из более чем 120 стран присоединились к террористическим организациям за рубежом, при этом пик отъезда пришелся на 2015 год¹⁰. Несмотря на то, что в настоящее время более 120 000 человек предположительно содержатся на северо-востоке Сирийской Арабской Республики¹¹ многие возвращаются, что приводит к росту числа ЗНЭ во многих странах. Хотя достоверные статистические данные о количестве возвращающихся лиц отсутствуют,¹² по оценкам около 30 % ИБТ, которые прибыли в Сирийскую Арабскую Республику и Ирак из европейских государств, уже вернулось обратно¹³. Эти данные согласуются с последними тенденциями, сообщаемыми Европол, хотя на поток возвращающихся лиц, похоже, частично повлияли ограничения на поездки, связанные с пандемией коронавирусной болезни (COVID-19)¹⁴.

Помимо географического распространения террористических группировок, в последние годы также отмечается рост различных форм насильственного экстремизма, ведущего к терроризму. В Европе, например, в основе терактов, имевших место в 2020 г. (завершенные, неудавшиеся или сорванные), лежал широкий круг различных идеологических мотивов, в том числе на почве ксенофобии, расизма и других форм нетерпимости, или религии или убеждений¹⁵. Аналогичным образом, ИДКТК информировал о тревожащем росте числа и летальности террористических преступлений, совершенных на расовой и этнической почве¹⁶.

Наконец, в соответствии с резолюциями 1373 (2001) и 2178 (2014) и другими резолюциями Совета Безопасности некоторые государства расширили перечень видов деяний, считающихся террористическими преступлениями в соответствии с их внутренним законодательством¹⁷, включая приготовления к преступлению¹⁸. Помимо криминализации непосредственно самих насильственных действий многие государства ввели такие составы преступлений, как намерение совершить поездку в целях присоединения к

⁹ Межрегиональный научно-исследовательский институт ООН по вопросам преступности и правосудия (ЮНИКРИ), [«Реабилитация и реинтеграция правонарушителей – насильственных экстремистов в тюрьмах: акцент на проблемах и дальнейших шагах в Мали»](#), 22 июня 2020 г.

¹⁰ Сеть осведомленности о радикализации (RAN), [«Меры реагирования на возвращение граждан: иностранные боевики-террористы и их семьи»](#) (Бельгия, 2017), с. 6.

¹¹ Совет Безопасности, письмо от 15 июля 2021 г. От Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного в соответствии с резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству в Ираке и Леванте (ДАИШ)», «Аль-Каиде» и связанных с ними лицам, группам, субъектам и организациям, на имя Председателя Совета Безопасности (S/2021/655).

¹² ИДКТК. [«Вызов со стороны возвращающихся и перемещающихся иностранных боевиков-террористов: перспективы проведения исследований»](#), доклад ИДКТК о тенденциях (Нью-Йорк, 2018).

¹³ Bibi van Ginkel and Eva Entenmann, eds., [The Foreign Fighters Phenomenon in the European Union: Profiles, Threats, & Policies, ICCT Research Paper](#), no. 2 (2016), p. 31; and European Parliamentary Research Service, [The return of foreign fighters to EU soil — ex-post evaluation](#) (2018).

¹⁴ Европол. [Доклад «О ситуации и тенденциях в области борьбы с терроризмом в Европейском Союзе за 2021 год»](#) (Управление печати Европейского Союза, Люксембург, 2021).

¹⁵ Там же.

¹⁶ ИДКТК. [«Страны-члены обеспокоены растущей и усиливающейся транснациональной угрозой со стороны крайнего терроризма»](#), Оповещение ИДКТК о тенденциях (Нью-Йорк, 2020).

¹⁷ ОБСЕ. [«Не связанные с лишением свободы реабилитация и реинтеграция в целях профилактики и борьбы с насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущей к терроризму»](#).

¹⁸ Другой важной резолюцией в этой области является резолюция 1624 (2005) Совета Безопасности, которая призывает государства законодательно запретить призывы к совершению террористического акта (актов).

террористической группировке, содействие поездке другого лица в целях присоединения к террористической группировке, сбор средств в террористических целях, хранение материалов насильственного экстремистского характера, преступления, связанные с подстрекательством и поддержкой, и другие приготовления к преступлению, квалифицируемые как преступления, связанные с содействием террористической деятельности¹⁹. Это привело к увеличению числа обвинительных приговоров и, следовательно, заключений под стражу, что повлияло на количество ЗНЭ.

ОСНОВНЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПРАКТИКИ

Работа с ЗНЭ и профилактика радикализации, ведущей к насилию, в тюрьмах в настоящее время признаны важнейшими элементами стратегий противодействия терроризму во многих странах, независимо от уровня развития. Поскольку подавляющее большинство ЗНЭ после отбытия наказания в конечном итоге будет освобождено и отправлено в свои общины, для тюремной администрации приоритетом остается надлежащая работа с ЗНЭ, включая разработку адаптированных планов реабилитации и индивидуальной реинтеграции. Также важно, чтобы государства при внедрении и реализации национальных контртеррористических стратегий учитывали аспекты, относящиеся к ЗНЭ. Эффективная работа с ЗНЭ может привести к различным положительным результатам с точки зрения предотвращения насильственного экстремизма и борьбы с терроризмом: оно может снизить уровень рецидива, способствовать предотвращению радикализации в тюремных условиях, а также препятствовать вербовке, подрывать систему управления внутри тюремного контингента и препятствовать планированию насильственных и преступных действий из тюрьмы.

Несмотря на положительные последствия проведения эффективной и адаптированной работы с ЗНЭ, существует еще множество проблем, которые государства-члены должны решить в этом направлении. В представленных разделах изложены некоторые из основных и наиболее распространенных проблем, а также некоторые перспективные практики, которые могут помочь государствам усовершенствовать систему противодействия насильственному экстремизму, ведущему к терроризму, в тюрьмах.

Развитие понимания явления

Отсутствие систематического сбора и анализа данных о ЗНЭ препятствует пониманию того, как происходит и распространяется в тюрьмах радикализация, ведущая к насилию. Это также влияет на понимание других смежных вопросов, таких как уровень рецидива²⁰ и эффективность реабилитационных программ, связанных с пробелами в знаниях²¹. Хотя некоторые исследования показывают, что уровень рецидива среди ЗНЭ может составлять 5-8 процентов по сравнению с показателями в 40-60 процентов среди «обычных

¹⁹ В качестве примера: в 2015 году Совет Европы открыл для подписи [Дополнительный протокол Совета Европы к Конвенции Совета Европы по предотвращению терроризма](#), в котором криминализируется ряд смежных составов преступлений, включая участие в группе в террористических целях, прохождение подготовки в террористических целях, а также финансирование или оказание содействия выезде за рубеж в террористических целях. В Совете Европы двадцать пять государств ратифицировали или присоединились к Протоколу.

²⁰ К примерам проведенных исследований по проблеме рецидива можно отнести Thomas Renard, “Overblown: exploring the gap between the fear of terrorism recidivism and the evidence”, *CTC Sentinel*, vol. 13, issue 4 (April 2020); и Mary Beth Altier, Emma Leonard Boyle, and John Horgan, “Returning to the fight: an empirical analysis of terrorist reengagement and recidivism”, *Terrorism & Political Violence*, vol. 33, no. 4 (2021).

²¹ УНП ООН. *Справочник по работе с заключенными из числа воиствующими экстремистами и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах*, с. 6.

правонарушителей»²², вопрос рецидива среди террористов по-прежнему сложно раскрыть, отчасти в связи с ограниченным характером качества и количества данных²³.

Отсутствие актуальной и тщательно собранной информации о ЗНЭ также оставляет место для субъективных интерпретаций этого явления. Например, случаи некоторых известных преступников, таких как Ричард Рейд (известный как «обувной террорист») или Абу Бакр аль-Багдади – бывший лидер ДАИШ, которые, как утверждается, подверглись радикализации в тюрьме, могли повлечь за собой восприятие того, что ведущая к насилию радикализация в тюрьмах более распространена, чем это есть на самом деле. Хотя исследования начали подвергать сомнению идею о том, что идеология насильственного экстремизма представляет собой вирус, который может беспрепятственно распространяться в тюрьмах, проблема ведущей к насилию радикализации среди заключенных похоже переоценена и не полностью подтверждается эмпирическими данными²⁴.

Наконец, на межведомственное и многостороннее сотрудничество также может повлиять тот факт, что разные субъекты, как внутри конкретных государств и среди государств, используют разные определения ЗНЭ, кроме того обмен знаниями, соответствующей передовой практикой и возникающими проблемами может быть затруднен из-за отсутствия общей системы взглядов.

Сбор и анализ информации имеют решающее значение для выработки основанных на фактических данных, всесторонних и эффективных подходов к работе с ЗНЭ, включая их реабилитацию и реинтеграцию, а также для предотвращения распространения радикализации, ведущей к террористическому насилию в тюрьмах. В связи с этим КТУ ООН/КТЦ ООН и ЮНИКРИ недавно начали совместный проект «Создание системы формирования и сбора данных о заключенных из числа насильственных экстремистов». Цель состоит в том, чтобы поддержать формирование и сбор гармонизированных и сопоставимых данных о численности ЗНЭ во всем мире²⁵. Методология была разработана гибким образом, чтобы ее можно было адаптировать к различным правовым и оперативным условиям²⁶.

Выработка индивидуальных протоколов оценки рисков

Надлежащая оценка риска в отношении заключенных является ключевым элементом надлежащего управления работой в тюрьмах, поскольку она позволяет тюрьмам эффективно использовать ресурсы, корректировать приговоры, обеспечить максимально возможную защиту общества и соблюдать права человека заключенных. Принятие протоколов оценки рисков радикализации и насильственного экстремизма, ведущего

²² RAN. «Радикалы-рецидивисты и террористы-рецидивисты», итоговый документ RAN по вопросу рецидивистов из числа насильственных экстремистов и лиц, совершивших преступления террористического характера, 24 февраля 2021 г.

²³ Оценка уровня рецидива среди ЗНЭ является сложной задачей в силу многих факторов, в том числе в связи с незначительным объемом статистической выборки, что позволяет считать полученные результаты ненадежными при экстраполяции на всех ЗНЭ. Вопрос еще и в том, остается ли проблема рецидива чувствительным политическим вопросом.

²⁴ УНП ООН. *Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах*, с. 108.

²⁵ КТЦ ООН. [«Квартальный отчет перед консультативным советом КТЦ ООН о реализации проектов, 2-ой квартал, 1 апреля-30 июня 2021 г.»](#).

²⁶ Экономический и социальный совет. Отчет Межрегионального научно-исследовательского института ООН по вопросам преступности и правосудия ([E/CN.15/2022/8](#)).

к терроризму, в тюрьмах имеет важное значение для оценки и управления рисками совершения террористических актов, а также для выявления уязвимости к вербовке²⁷. Более того, информация, собранная в процессе оценки риска, может позволить реализовывать работу с ЗНЭ на различных этапах заключения, начиная с принятия первичных решений о классификации до реализации программ реабилитации и планов освобождения из мест лишения свободы, что даст возможность тюремной администрациям более эффективно использовать имеющиеся ресурсы.

Оценка рисков может помочь тюремным администрациям в принятии обдуманных решений в части размещения и распределения заключенных. В разных странах тюремные администрации используют разные подходы. ЗНЭ могут быть рассредоточены по разным тюрьмам и содержаться либо изолированно, либо сосредоточенно. Единой «правильной» модели размещения таких заключенных не существует. Напротив, в рамках одной и той же пенитенциарной системы могут сосуществовать различные подходы в зависимости от оценки, проведенной компетентными органами, и модели содержания могут со временем меняться, когда это уместно или необходимо.

Регулярная оценка риска может помочь тюремной администрации выяснить, насколько успешны профилактические стратегии, выявить изменения в поведении заключенных и принять менее строгие меры, необходимые для защиты общества, других заключенных и персонала²⁸. Наконец, в случае ЗНЭ, которые имеют право на досрочное или условное освобождение, тюремный персонал может провести оценку риска и поделиться результатами с органами, принимающими решение об условно-досрочном освобождении (например, с комиссиями по условно-досрочному освобождению).

Несмотря на многие положительные стороны проведения оценки риска, в том числе снижение вероятного уровня риска, а также улучшение понимания мотивов, движущих факторов и защитных факторов, которые могут снизить вероятность радикализации людей или вовлечения в террористическую деятельность, следует отметить, что оценка риска не является «панацеей», и ее не следует использовать в прогнозных целях.

²⁷ Katrin Höffler, Miriam Meyer, and Veronika Möller, “Risk assessment — the key to more security? Factors, tools, and practices in dealing with extremist individuals”, *European Journal on Criminal Policy and Research*, issue 28, (июнь 2022 г.), с. 270.

²⁸ УНП ООН. [Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными \(правила Нельсона Манделы\)](#), правило 36.

Хотя оценка риска не является чем-то новым в уголовном контексте, разработка индивидуальных протоколов оценки риска для ЗНЭ является относительно новой практикой. Поскольку исследования свидетельствуют о том, что показатели риска ЗНЭ могут отличаться от показателей «обычных» насильственных правонарушителей, за последнее десятилетие были разработаны специальные инструменты²⁹. В наиболее известных инструментах оценки риска ЗНЭ, таких как VERA-2R и ERG22+, используется подход, основанный на структурированном профессиональном суждении. Этот подход основан на эмпирическом опыте и направлен на выработку системности, поскольку каждому оценщику рекомендуется учитывать один и тот же набор факторов (показателей) оценки риска для каждого человека, которого оценивают. Эти оценки являются воспроизводимыми и прозрачными, поскольку должно быть ясно, почему конкретные факторы риска были определены как релевантные. Факторы, измеряемые существующими инструментами оценки риска, обычно включают в себя индикаторы, связанные с установками, убеждениями и идеологией; социальный контекст и намерение; историю и возможности; элементы мотивации и ориентации; а также наличие защитных факторов³⁰.

Некоторые из инструментов, которые получили широкое распространение, были разработаны в Европе и Северной Америке. Для их использования часто требуется достаточно серьезная подготовка, а их внедрение на регулярной основе может занимать много времени. Более широкое применение таких инструментов может быть ограничено, поскольку они могут не учитывать индикаторы, наиболее распространенные в незападных регионах, и могут не подходить для использования на территориях с ограниченными ресурсами, в постконфликтных условиях или в ситуациях наличия большого количества ЗНЭ. Для решения конкретных задач определенных государств могут разрабатываться менее ресурсоемкие оценочные инструменты. Однако крайне важно, чтобы разработка специализированных инструментов опиралась на эмпирические данные и значительный опыт в данной проблематике, чтобы включать в себя соответствующие индикаторы риска и защитные факторы и не допускать стигматизации.

Соблюдение прав человека при эффективной работе с ЗНЭ

Во всем мире многие пенитенциарные системы страдают от общей нехватки ресурсов и финансирования, переполненности, плохих санитарных условий и других фундаментальных проблем. Работа с ЗНЭ может увеличить нагрузку на и без того ограниченные тюремные ресурсы. Кроме того, ЗНЭ могут подвергаться жестокому обращению и стигматизации со стороны тюремного персонала и сокамерников, поскольку их часто воспринимают в особенно негативном свете. Несмотря на это, соблюдение прав человека всех заключенных, в том числе ЗНЭ, способствует безопасности и порядку, поскольку при справедливом и гуманном обращении заключенные с меньшей степенью вероятности будут совершать беспорядки и нарушение дисциплины и скорее подчинятся авторитету тюремного персонала.

Важно также помнить, что в процессе реабилитации должно отдаваться предпочтение

²⁹ Lisbeth Van der Heide, Marieke Van der Zwan, and Maarten Van Leyenhorst, “The practitioner’s guide to the galaxy: a comparison of risk assessment tools for violent extremism”, *ICCT Research Paper* (2019).

³⁰ В проведенных в последнее время исследованиях делается предположение, что защитные факторы в отношении насильственного экстремизма включают в себя ограничение неблагоприятных факторов, разработку социальных и психологических механизмов, которые помогают справиться с возникающим неблагоприятным фактором, а также ограждение заключенных от насильственного экстремистского окружения. См. Sarah Marsden and Ben Lee, “[Protective factors for violent extremism and terrorism: rapid evidence assessment](#)” (Centre for Research and Evidence on Security Threats, United Kingdom, 2022).

отказу от насилия, а не дерадикализации. В то время как недопущение совершения насильственных действий является законной целью, дерадикализация направлена главным образом на изменение взглядов, ценностей и поведения заключенных. Усилия по изменению системы взглядов могут иметь достойные одобрения цели, но они также могут влиять на право свободы мысли, совести и религии, которые закреплены в международном праве в области прав человека. Важно помнить, что мысли или убеждения сами по себе не должны подвергаться уголовному преследованию, скорее речь идет о применении насилия в поддержку этих убеждений. Усилия по реабилитации могут в большей степени соответствовать правам человека, если будут акцентироваться на отказе от насилия, то есть на изменении склонности ЗНЭ к насилию для достижения своих целей³¹.

Обеспечение подходов к удовлетворению особых потребностей женщин

Несмотря на то, что женщины по-прежнему составляют меньшинство в более широкой категории ЗНЭ, их число среди таких заключенных продолжает увеличиваться по разным причинам, включая более активное участие в террористических актах, а также рост их числа среди возвращающихся граждан. По имеющимся данным, за последнее десятилетие количество женщин, участвующих в насильственном экстремизме, ведущем к терроризму, утроилось, и женщины вместе с детьми составляют большинство тех, кто в настоящее время стремится к возвращению из зон конфликтов в Сирийской Арабской Республике и Ираке³².

Сразу после первых поражений ДАИШ на полях сражений из Сирийской Арабской Республики и Ирака возвратилось относительно мало женщин³³. Первоначально репатриация женщин из Сирийской Арабской Республики и Ирака была отложена частично из-за того, что их уголовному преследованию мешало отсутствие доказательств преступной деятельности, что привело к низкому уровню обвинительных приговоров³⁴. Сегодня, несмотря на то, что многие женщины и дети еще остаются в некогда бывших зонах конфликта, что составляет, например, более 80 % интернированных в лагере Аль-Холь в Сирийской Арабской Республике, все большее число стран занялись их репатриацией³⁵.

Страны-члены при репатриации женщин, являющихся их гражданами, по-прежнему обязаны в соответствии с резолюцией 1373 (2001) Совета Безопасности предать их правосудию, когда это уместно. Действительно, несмотря на то, что женщины по-прежнему составляют меньшинство ЗНЭ, число вернувшихся женщин, связанных с ДАИШ, обвиняемых или осужденных в некоторых государствах-членах, близится

³¹ УНП ООН. *Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах.*

³² RAN. [«Вышедшие на свободу правонарушители-насильственные экстремисты или террористы: связь между тюрьмой, пробацией и реинтеграцией»](#), RAN Cross-cutting Thematic Event Conclusions Paper, 6 октября 2021 г.

³³ В июле 2019 г. на долю женщин из числа возвращенных граждан приходилось примерно 9 %, а на долю мужчин – 16 %. Joana Cook and Gina Vale, International Centre for the Study of Radicalization, [«From Da'esh to 'Diaspora' II: The Challenges Posed by Women and Minors After the Fall of the Caliphate»](#), июль 2019 г.

³⁴ ИДКТК. Аналитическая справка [«Уголовное преследование женщин, связанных с ИГИЛ»](#) (Нью-Йорк, 2021).

³⁵ В 2021 году эксперты ООН по правам человека призвали более чем 50 стран репатриировать своих граждан в свете ухудшающейся ситуации в сфере безопасности и гуманитарного кризиса в лагерях Аль-Холь and Родж на северо-востоке САР. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, [«Syria: UN experts urge 57 States to repatriate women and children from squalid camps»](#), пресс-релиз, 8 февраля 2021 г. Нью-Йорк, 2021 г.).

к количеству вернувшихся и осужденных мужчин, связанных с ИГИЛ³⁶.

Женщины-ЗНЭ могут иметь потребности, отличные от потребностей мужчин. При работе с женщинами-ЗНЭ необходимо принимать во внимание характер их деятельности, их способность совершать серьезные террористические преступления и возможность того, что они могут продолжать представлять значительный риск для безопасности. Вместе с тем женщины-ЗНЭ и женщины-заключенные в более широком смысле³⁷ также могут быть жертвами тяжких преступлений, в том числе преступлений на сексуальной и гендерной почве. Подходы к женщинам-ЗНЭ и женщинам-заключенным в целом требуют специальной схемы действий, учитывающей их потребности и риски как жертв, так и преступников, если это применимо.

С ростом числа женщин-ЗНЭ необходимо учитывать гендерные аспекты как в процессе судебного преследования³⁸, так и в отношении периода содержания под стражей³⁹. Например, в случае с женщинами, связанными с ДАИШ, до сих пор было сложнее доказать их причастность к террористическим актам. Это также является результатом нежелания данной террористической организации публиковать (онлайн) пропагандистские материалы с участием женщин. В то же время в некоторых странах ряд женщин был осужден на основании семейных связей с (предполагаемыми) боевиками ДАИШ без дальнейшего рассмотрения вопроса о том, была ли их связь с ДАИШ добровольной или принудительной⁴⁰.

Что касается тюрем, то тюремная система, рассчитанная на мужчин, зачастую оказывает более сильное влияние на женщин, и это еще более верно в отношении женщин-ЗНЭ: низкая численность таких женщин часто приводит к недостаточному выделению специализированных ресурсов для работы с этой группой. Были выявлены пробелы в программах, специально разработанных для женщин, а также гендерные стереотипы среди сотрудников исправительных учреждений и органов пробации⁴¹. Женщины-ЗНЭ, обвиняемые или осужденные за террористические преступления, также могут ухаживать за детьми: хотя лишение свободы беременных женщин и женщин с детьми является крайней мерой⁴², имеют место случаи, когда дети проживают в тюрьме вместе со своими матерями, и в этих обстоятельствах может потребоваться принять во внимание множество аспектов - от минимизации риска радикализации детей⁴³ до обеспечения реализации

³⁶ Несмотря на то, что данные о гендерном и возрастном составе ИБТ, в прессе сообщается о росте числа женщин среди возвращающихся граждан. Это, например, произошло во Франции, где на конец сентября 2022 г. после возвращения на родину в заключение попало 129 человек, включая 51 женщину. См. Khalil Rajehi, [«Revenants du jihad»](#): «129 personnes, dont 51 femmes, incarcérées à fin septembre », évoque Éric Dupond-Moretti, CNEWS, 6 октября 2022 г.

³⁷ По предварительным подсчетам примерно половина правонарушителей-женщин с большой степенью вероятности подвергались физическому или сексуальному насилию. См. рабочий документ RAN для практических работников тюрем и исправительных учреждений «Approaches to countering radicalization and dealing with violent extremist and terrorist offenders in prisons and probation», 2018 г.

³⁸ ИДКТК. «Уголовное преследование женщин, связанных с ИГИЛ».

³⁹ УНП ООН. *Справочник по гендерному измерению мер реагирования уголовного правосудия на терроризм*, (Вена, 2019), гл. 2; и Генеральная Ассамблея, Правила ООН по обращению с женщинами-заключенными и мерам наказания женщин-преступниц, не связанным с лишением свободы (Банкогские правила), резолюция 65/229.

⁴⁰ ИДКТК. «Уголовное преследование женщин, связанных с ИГИЛ».

⁴¹ RAN. «Released violent extremist or terrorist offenders».

⁴² Банкогские правила, правило 64.

⁴³ Penal Reform International. Справочный документ «Дети и насильственный экстремизм: международные стандарты и меры реагирования уголовной системы правосудия», март 2017 г.

тюремных программ для матери и ребенка⁴⁴. Кроме того, в тех случаях, когда женщины-ЗНЭ составляют меньшинство, их отделение или содержание в условиях строгого режима может привести к непреднамеренной изоляции. Возвращение в общество также может быть особенно сложным для женщин-ЗНЭ, поскольку на них может распространяться двойное клеймо - клеймо преступника-террориста и клеймо женщины-преступницы⁴⁵.

Несмотря на то, что женщины-ЗНЭ составляют небольшой процент от более широкого контингента заключенных экстремистов, лучших результатов можно добиться, если для их решения будут мобилизованы адекватные ресурсы и применены индивидуальные подходы. Это включает в себя проведение специализированной подготовки по гендерно-чувствительным подходам к проведению расследований и судебному преследованию, таким как, например, методика проведения обыска и допроса, для соответствующих практических сотрудников контртеррористических подразделений, включая сотрудников правоохранительных органов и пенитенциарных учреждений и органов пробации⁴⁶. В условиях тюрьмы использование методов работы, учитывающих гендерные особенности, в том числе обучение сотрудников навыкам общения в менее авторитарной форме и повышение их осведомленности об эмоциональной динамике и пересекающихся формах дискриминации по половому, этническому, расовому, национальному признаку, сексуальной ориентации, возраста или другого статуса меньшинства, могут способствовать совершенствованию работы с женщинами-ЗНЭ⁴⁷. Кроме того, специальные программы, доступные для женщин-ЗНЭ, могут содействовать их успешной реинтеграции в общество и снизить риск рецидива. Привлечение женского персонала для работы с женщинами-ЗНЭ также является хорошей практикой⁴⁸.

Дети, завербованные и эксплуатируемые террористическими и насильственными экстремистскими группировками

Несовершеннолетние, обвиняемые или осужденные за террористические акты, составляют особую группу заключенных, которым требуется индивидуальный подход и учет потребностей. Хотя точное число детей, завербованных и эксплуатируемых террористическими и насильственными экстремистскими группировками, установить сложно, данные показывают, что вовлечение молодежи происходит во многих регионах, от Ирака и Сирийской Арабской Республики до Кении, Сомали, Нигерии, Мали и Филиппин, причем дети также выезжают из государств своего проживания в районы, контролируемые террористическими и насильственными экстремистскими группировками⁴⁹.

Хотя несовершеннолетние могут представлять угрозу, дети, вовлеченные в терроризм и насильственный экстремизм, ведущий к терроризму, также могут быть жертвами.

⁴⁴ RAN. *Rehabilitation Manual: Rehabilitation of Radicalised and Terrorist Offenders for First-line Practitioners* (Бельгия, 2020 г.).

⁴⁵ RAN. «Released violent extremist or terrorist offenders».

⁴⁶ УНП ООН. *Справочник по гендерному измерению мер реагирования уголовного правосудия на терроризм*, с. 74-75.

⁴⁷ Там же, с. 94.

⁴⁸ Дополнительное руководство по конкретным характеристикам и потребностям женщин-преступниц и заключенных представлено в Банковских правилах, а рекомендации по правовым вопросам и вопросам политики по некоторым ключевым гендерным вопросам, возникающим в связи с реализацией мер реагирования уголовного правосудия на терроризм, находятся в справочнике УНП ООН по гендерному измерению мер реагирования уголовного правосудия на терроризм.

⁴⁹ УНП ООН. *Справочник по детям, подверженным вербовке и эксплуатации террористическими и насильственными экстремистскими группами: роль системы правосудия* (Вена, 2017 г.), с. 1.

Заключение под стражу детей, связанных с террористическими группировками, должно использоваться только в качестве крайней меры и продолжаться в течение как можно более короткого необходимого периода времени, при этом в приоритете должны быть альтернативные содержанию под стражей меры⁵⁰. Мальчики и девочки в возрасте до 18 лет могут быть особенно уязвимы к психическому, эмоциональному и физическому насилию в условиях тюрьмы. Следовательно, размещение несовершеннолетних, в том числе завербованных и эксплуатируемых террористическими и насильственными экстремистскими группировками, вместе со взрослыми правонарушителями может подвергнуть их серьезному риску.

Путь к реабилитации и реинтеграции может быть сложным для молодых ЗНЭ: глубокое понимание вовлечения молодежи в насилие и/или преступное поведение является ключом к разработке индивидуальных профилактических программ. Конвенция о правах ребенка призывает к тому, чтобы меры исходили из наилучших интересов ребенка. В частности, здоровье и психосоциальная реабилитация и поддержка, развитие образовательных и профессиональных возможностей, а также возвращение к семейной и общественной жизни представляют собой наиболее важные элементы реабилитации несовершеннолетних⁵¹. Что касается девочек, их опыт участия в деятельности террористических и насильственных экстремистских группировок может значительно отличаться от опыта мальчиков, поэтому индивидуальные подходы могут способствовать совершенствованию работы с данным специфичным контингентом заключенных.

Повышение потенциала в работе с ЗНЭ

Обеспечение того, чтобы тюремный персонал, работающий с ЗНЭ, соответствовал высоким стандартам профессионального и личного поведения, способствует предотвращению дискриминации, манипулирования, запугивания, вымогательства и нарушений прав человека. Наилучшие результаты могут быть достигнуты, когда персонал обращается со всеми заключенными, в том числе трудными, опасными или склонными к манипулированию, профессионально, гуманно и справедливо. Равное, гуманное и справедливое обращение является важной основой, на которой сотрудники могут выстроить продуктивные отношения, способствующие динамической безопасности. Давление на тюремный персонал, работающий с ЗНЭ, может также оказываться за пределами тюрьмы, например, когда сотрудники сталкиваются с угрозами или предложениям взятки в целях отмщения. Привлечение тюремного персонала, принадлежащего к этническим, религиозным и расовым меньшинствам, может помочь обеспечить недискриминационное отношение и лучшее понимание различных культур. Однако при определенных обстоятельствах религиозная или этническая принадлежность тюремного персонала также может создавать некоторые дополнительные проблемы в работе с ЗНЭ.

Важным элементом эффективной работы с ЗНЭ является обучение тюремного персонала, как при приеме на работу, так и на протяжении всей карьеры. В ходе обучения могут рассматриваться различные вопросы, в том числе стратегии по выявлению и устранению признаков радикализации, ведущей к насилию, и проведение разъяснительной работы

⁵⁰ ООН. «Основные принципы защиты, репатриации, уголовного преследования, реабилитации и реинтеграции женщин и детей, связанных с террористическими группами, находящихся в санкционном перечне ООН», апрель 2019 г.

⁵¹ УНП ООН. *Справочник по детям, подверженным вербовке и эксплуатации террористическими и насильственными экстремистскими группами: роль системы правосудия*, с. 106.

о важности процессов отказа от насилия и реинтеграции без стигматизации и дискриминации. В числе других важных вопросов - анализ оперативной и другой информации о ЗНЭ; обучение борьбе с манипуляциями; противодействие индивидуальному или групповому насилию для обеспечения защиты персонала при минимальном применении силы; соблюдение этических и профессиональных стандартов; навыки межличностного общения; сбор разведанных; стресс-менеджмент; религиозное разнообразие и уважение свободы религии или убеждений; а также курсы по разъяснительной работе и повышению осведомленности о языке, поведении, а также культурных и религиозных вопросов, связанных с конкретными группами. В идеале весь тюремный персонал мог бы участвовать в обучении, чтобы снизить потери определенных компетенций в случае ротации и повысить способность выявлять радикализацию, ведущую к насилию среди общего контингента заключенных. Помимо специализированного обучения к важным мерам по минимизации рисков коррупции и манипулирования среди тюремного персонала относятся обеспечение соответствующего уровня оплаты и условий труда, а также периодическая ротация персонала⁵².

Несмотря на наличие некоторых общих черт, разные формы насильственного экстремизма, ведущего к терроризму, имеют разные характеристики, зависящие от контекста. Для достижения максимального эффекта обучение тюремного персонала необходимо адаптировать к местным условиям, продвигая мысль о том, как международные стратегии и практики могут функционировать во всех государствах. В частности, следует принимать во внимание такие факторы, как наличие ресурсов для тюрем, количество ЗНЭ в пенитенциарной системе, продолжительность истории борьбы с насильственным экстремизмом, ведущим терроризму, в регионе, а также то факт, принадлежал ли ЗНЭ к меньшинствам или большинству религиозных, этнических или социальных групп.

В некоторых случаях, например, в странах, находящихся в состоянии конфликта или в постконфликтных странах, ресурсов недостаточно для организации формализованных учебных курсов для тюремного персонала. В таких обстоятельствах более опытные сотрудники могут проводить регулярные брифинги по соответствующим вопросам, а также можно обращаться к ресурсам, разработанным соответствующими организациями и свободно доступным в Интернете⁵³.

Помимо тюремного персонала, усилия по повышению потенциала могут быть также охватывать других участников, особенно в целях поощрения межведомственного и многосекторального сотрудничества в рамках подготовки к реинтеграции в общество. Сотрудничество между различными учреждениями, такими как тюрьма, полиция и уставные организации, предлагающие поддержку после освобождения из мест заключения, группы, созданные не в силу закона, и неправительственные организации могут помочь свести к минимуму потенциальные риски для общества и снизить вероятность повторного вовлечения в насильственный экстремизм, ведущий к терроризму. В этом ключе решающее значение могут сыграть религиозные деятели как

⁵² УНП ООН. *Справочник по работе с особо опасными заключенными*, серия «Справочник уголовного правосудия» (Вена, 2016 г.).

⁵³ В последние годы в ООН были разработаны соответствующие учебные материалы, в том числе [УНП ООН серия справочников уголовного правосудия](#) и программы обучения, доступные на [глобальной электронной учебной платформе УНП ООН](#). Также практикам и лицам, ответственным за выработку политики, доступны справочник Совета Европы [для тюрем и исправительных учреждений в отношении радикализации и насильственного экстремизма](#) и публикации [RAN](#).

внутри, так и за пределами тюрьмы.

Борьба со всеми формами насильственного экстремизма, ведущего к терроризму

Насильственный экстремизм, ведущий к терроризму, может быть обусловлен самыми разными идеологическими мотивами, а нападения могут совершаться на почве ксенофобии, расизма и других форм нетерпимости или во имя религии или убеждений⁵⁴. С учетом их резонанса и летальности, в последние годы большое внимание уделяется угрозам, исходящим от ДАИШ, «Аль-Каиды» и связанных с ними организаций, в том числе в условиях тюрем.

Тем не менее, в последнее время был отмечен рост других форм насильственного экстремизма, ведущего к терроризму, мотивированному ксенофобией, расизмом, другими формами нетерпимости, религией или убеждениями^{55,56}, что в будущем потенциально может привести к увеличению разнообразия идеологий среди контингента ЗНЭ. Расовые и ксенофобские нарративы, например, стали более распространенными в онлайн-мире, в котором социальные сети и игровые платформы стали использоваться для вербовки, а также для онлайн-буллинга, троллинга и преступлений на почве ненависти⁵⁷. Влияние таких форм насильственного экстремизма, ведущего к терроризму, однако, не ограничивается онлайн-пространством: например, в Соединенных Штатах Америки нападения и заговоры на расовой почве, как сообщается, составляют большинство всех террористических актов с 1994 года⁵⁸. Кроме того, как отмечается в ежегодных докладах Европол, были выявлены формы терроризма, мотивированного ксенофобией, расизмом, другими формами нетерпимости, религией или убеждениями, в других регионах, включая Европу⁵⁹.

Несмотря на растущую потребность в противодействии различным видам насильственного экстремизма, ведущего к терроризму, как за пределами тюрем, так и внутри, во многих государствах «профессиональная работа с заключенными-экстремистами началось [только] после подъема Исламского государства»⁶⁰. Эта тенденция шла рука об руку со многими усилиями, направленными в основном на совершенствование работы с ЗНЭ, предположительно связанных с ДАИШ или Аль-Каидой. Протоколы оценки рисков как в тюрьмах, так и за их пределами, например, обычно применяются к заключенным, связанным с ДАИШ или «Аль-Каидой», с использованием таких инструментов как «Исламская модель радиализации 46 (IR-46)»⁶¹, разработанная только под идеологию, вдохновленную ДАИШ или Аль-Каидой⁶².

⁵⁴ УНП ООН. *Руководство по профилактике и реагированию на террористические акты, совершенные на почве ксенофобии, расизма и других форм нетерпимости, или во имя религии или веры* (Вена, 2022 г.).

⁵⁵ ИДКТК. [«Страны-члены обеспокоены растущей и усиливающейся транснациональной угрозой со стороны крайнего терроризма»](#).

⁵⁶ Европол. *«О ситуации и тенденциях в области борьбы с терроризмом в Европейском Союзе за 2021 год»*.

⁵⁷ Nikki Sterkenburg. *«Far-right extremism: a practical introduction»*, RAN Factbook, декабрь 2019 г.

⁵⁸ Seth G. Jones and Catrina Doxsee, *«The escalating terrorism problem in the United States»*, Center for Strategic and International Studies Briefs, 17 июня 2020 г.

⁵⁹ Европол. *«О ситуации и тенденциях в области борьбы с терроризмом в Европейском Союзе за 2022 год»*. В 2021 году тенденция была другой: 11 из 15 терактов были связаны с т.н. джихадизмом.

⁶⁰ Behnam Said. *«Extremist offender management in Germany»*, in *Extremist Offender Management in Europe: Country Reports* (London, International Centre for the Study of Radicalization, 2020), с. 39-49.

⁶¹ IR-46 был разработан в Нидерландах в 2016 году в целях выявления в общинах лиц, которые находятся в зоне риска совершения теракта под влиянием «Даиш» или «Аль-Каиды». Разрабатываются аналогичные инструменты, применимые к другим идеологическим течениям.

⁶² Risk Management Authority. *«A review of risk management approaches relevant to terrorism and radicalization»*, 2021 г.

Количество заключенных, предположительно связанных с правым или левым насильственным экстремизмом, ведущим к терроризму, ограничено, и лишь в некоторых случаях эта группа населения была включена в оценку риска. Следовательно, отсутствуют доказательства того, подходят ли текущие индикаторы, включенные в инструменты оценки риска, для различных идеологий. Аналогичным образом обучение и повышение потенциала тюремного персонала часто сосредоточено на радикализации, ведущей к террористическому насилию, вдохновленной ДАИШ, «Аль-Каидой» и связанными с ними организациями. И, наконец, среди сотрудников исправительных учреждений иногда распространено стереотипное мышление, склонность к отождествлению терроризма с религиозной и национальной принадлежностью и, как следствие, возможная стигматизация некоторых религиозных практик⁶³.

При разработке и реализации мер по повышению потенциала тюремного персонала можно было бы направить дальнейшие усилия на повышение осведомленности об угрозах, которые исходят от всех форм насильственного экстремизма, ведущего к терроризму, и о различных идеологических концепциях, которые могут лежать в основе радикализации, ведущей к насилию. Кроме того, передовые методы, разработанные для работы с ЗНЭ, должны применяться ко всем категориям заключенных из числа насильственных экстремистов.

Профилактика радикализации, ведущей к насилию

Как отмечено УНП ООН, несмотря на недостаточность эмпирических данных, свидетельствующих о значительном уровне радикализации, ведущей к насилию, в тюрьмах, ряд факторов и недовольств (фактических или предполагаемых), уникальных для тюремного контекста, могут сделать заключенных более восприимчивыми к такой радикализации⁶⁴. Риски радикализации, ведущей к насилию и вербовке, вызывает особую озабоченность у заключенных, находящихся в учреждениях предварительного заключения, из-за их потенциального контакта с ЗНЭ, играющими на (воспринимаемом) чувстве несправедливости и разочарования в сочетании с социально-экономической и психологической неустойчивостью, возникающей в результате содержания под стражей.

Поэтому ключевым для государств является вопрос профилактики. Условия содержания в тюрьмах играют важную роль в определении степени восприимчивости заключенных к насилию. Что касается работы с заключенными, то также крайне важно разработать соответствующие системы для выявления лиц, которые могут быть особенно искусны в вербовке уязвимых заключенных в целях привлечения их на свою сторону, а также специальные механизмы выявления признаков радикализации, ведущей к насилию. Хорошо подготовленный тюремный персонал находится на переднем крае профилактики и выявления радикализации, ведущей к насилию. От тюремного персонала требуется понимать природу угрозы; знать об использовании различных нарративов; понимать, что нет типичного насильственного экстремиста или завербованного; хорошо знать заключенных, за которых они отвечают; и бить тревогу в случае выявления тревожных поведенческих моделей.

⁶³ William J. Schultz, Sandra M. Bucerius, and Kevin D. Haggerty. «The floating signifier of ‘radicalization’: correctional officers’ perceptions of prison radicalization», *Criminal Justice and Behavior*, т. 48, выпуск 6, с. 837-838.

⁶⁴ УНП ООН. «Ключевые принципы и рекомендации по работе с заключенными из числа насильственных экстремистов и профилактике радикализации, ведущей к насилию, в тюрьмах».

Руководством тюрем может быть принят ряд мер для профилактики, выявления и пресечения радикализации, ведущей к насилию, происходящей в условиях тюрьмы. Достижению этих целей способствуют совершенствование работы оперативных служб тюрем вкупе с применением соответствующих протоколов оценки рисков. На уровне государственных тюремных администраций оперативные подразделения могут оказать содействие в мониторинге, обмене, анализе и сопоставлении информации о ведущей к насилию радикализации заключенных из всех тюрем в рамках страны. Важно подчеркнуть, что при профилактике радикализации, ведущей к насилию, всегда должны защищаться и продвигаться права человека всех участников процесса.

COVID-19 в тюрьмах и его влияние на ЗНЭ

Пандемия COVID-19 усугубила существующие проблемы в тюрьмах, в том числе обострив последствия переполненности. Неблагоприятные условия содержания в тюрьмах, вероятно, ускорят распространение COVID-19 среди заключенных, многие из которых уже могут страдать от плохого самочувствия⁶⁵.

Влияние COVID-19 на ЗНЭ выразилось на сокращении контактов экспертов, специализирующихся на отказе от насилия, с заключенными, особенно на первых порах пандемии:⁶⁶ личный контакт врачей, религиозных лидеров, педагогов и других ключевых участников в значительной степени был ограничен. Точно также были перенесены специализированные тренинги для тюремного персонала или был изменен формат их проведения, например, с очного на онлайн. Хотя государства, обладающие достаточными ресурсами и технологической инфраструктурой, могли справиться с этими изменениями, большинству стран пришлось нелегко. Вполне вероятно это привело к задержкам в реализации программ реабилитации и реинтеграции для многих ЗНЭ.

В более широком плане решение связанных с пандемией COVID-19 проблем потребовало перераспределения ресурсов, что негативно сказалось на возможностях организаций гражданского общества по проведению мероприятий по профилактике и противодействию насильственному экстремизму, ведущему к терроризму (ПНЭ), в том числе в тюрьмах и на этапе после освобождения из заключения. В конечном итоге COVID-19 в значительной степени сказался на экономике и обострил социальную напряженность, создав благодатную почву для процветания стратегий вербовки как в тюрьмах, так и за их пределами⁶⁷.

Преодоление разрыва между тюрьмой и социальной реинтеграцией

Подавляющее большинство ЗНЭ в конечном итоге будет освобождено, и период заключения представляет собой уникальную возможность сосредоточиться на их реабилитации и подготовке к реинтеграции в общество.

Эффективность инициатив по реабилитации и реинтеграции определяется эмпирическими результатами. Однако знания о ЗНЭ часто бывают недостаточными, поверхностными и субъективными. Необходимы дальнейшие усилия по сбору данных, чтобы лучше понять, как люди вовлекаются в насильственный экстремизм, ведущий к терроризму, чтобы

⁶⁵ Julie Coleman. [The impact of coronavirus on terrorism in the Sahel](#), ICCT, 16 April 2020.

⁶⁶ ИДКТК. [«Влияние пандемии COVID-19 на терроризм, борьбу с терроризмом и противодействие насильственному экстремизму»](#), июнь 2021 г.

⁶⁷ RAN. [COVID-19 and P/CVE](#), RAN Spotlight, ноябрь 2020 г.

устранить коренные причины этого явления. Кроме того, полевые исследования могут помочь найти реалистичные решения в ситуациях, связанных с существующими инфраструктурными ограничениями и нехваткой персонала. Меры по реабилитации и реинтеграции могут принимать различные формы – от общего образования до профессиональной подготовки, а также психологического консультирования.

К реабилитации и реинтеграции не применим единый универсальный подход; инициативы, опираясь на национальную и международную правовую базу, должны быть адаптированы к местным условиям и культуре⁶⁸. В частности, в рамках программ подготовки к освобождению заключенным – насильственным экстремистам может быть предложена возможность освоить новые навыки и механизмы психологической адаптации. В этом отношении инициативы в области профессиональной подготовки и повышения потенциала могут на первых порах устранить те мотивы, которые лежат в основе вовлечения в террористическую деятельность. Расширение возможностей трудоустройства после освобождения снижает риск рецидива и повышает уровень безопасность общества в целом.

Переход из тюрьмы к жизни в обществе является трудным периодом, а реинтеграция может быть еще более трудным для такой категории ЗНЭ как женщины по причине двойной стигматизации. Включение недискриминационных, гендерно-возрастных аспектов может способствовать разработке более эффективных мер реинтеграции⁶⁹. После проведения оценки во многих государствах к процессу привлекаются различные участники, включая членов семьи, религиозных лидеров, психологов и общественные организации. Поддержание или восстановление контактов с семьей во время их содержания под стражей и, в частности, непосредственно перед освобождением, было признано необходимым, поскольку согласно исследованиям, семья и друзья могут отвлечь ЗНЭ от участия в насильственном экстремизме, ведущем к терроризму⁷⁰. Активную роль также могут играть неправительственные организации в сотрудничестве со службами пробации, если они существуют.

Особую категорию ЗНЭ составляют лица, ожидающие суда. В целом контингент лиц, находящихся в следственных изоляторах, по природе своей имеет временный характер. Следовательно, планирование мер по реабилитации и реинтеграции может оказаться более сложным. В некоторых странах лица, находящиеся в предварительном заключении, не могут пользоваться теми же услугами и программами, которые предлагаются осужденным заключенным, из-за правовых или политических ограничений⁷¹. Несмотря на то, что контингент лиц, находящихся в следственных изоляторах, уже составляет внушительный процент относительно общего числа заключенных, находящихся в тюрьмах, в некоторых регионах доля заключенных из числа насильственных экстремистов еще больше⁷². Кроме того, они могут находиться под стражей в ожидании

⁶⁸ ЮНИКРИ. *Укрепление усилий по профилактике и противодействию насильственному экстремизму: передовая практика и уроки в целях выработки комплексного подхода к реабилитации и реинтеграции ЗНЭ*, (Турин, 2018 г.), с. 16.

⁶⁹ УНП ООН. *Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах*.

⁷⁰ Там же с 124.

⁷¹ УНП ООН. *Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах*, с. 67.

⁷² В среднем по всем странам мира доля заключенных, ожидающих суда, составляет 30 % от общего числа тюремного контингента. См., например, [Penal Reform International](#). Однако, соотношение может быть больше в случае с ЗНЭ, поскольку в случае преступлений террористической направленности, как и преступлений

суда достаточно длительный период времени, что еще больше разжигает разочарование и недовольство и может подвергнуть их большому риску радикализации. Предварительное заключение, в том числе для ЗНЭ, должно представлять собой исключительную меру, а не норму, и обуславливаться рассмотрением всех возможных альтернатив, но в то же время обеспечивать эффективную стратегию управления рисками⁷³.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Индивидуальный подход, рекомендуемый экспертами для работы с ЗНЭ, может быть дорогостоящим. Требуются ресурсы для подготовки персонала, который непосредственно взаимодействует с ЗНЭ, таким образом, чтобы они были готовы к реагированию на конкретные потребности заключенных и были способны оценивать и устранять специфичные риски, такие как риски манипулирования и вербовки. В рамках совместного проекта УНП ООН/КТУ ООН/ИДКТК «Поддержка управления заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах» были определены приоритеты в повышении потенциала тюремного персонала и реализованы учебные программы, в том числе в Центре по обучению сотрудников тюрем по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов в Казахстане и в Тюремной академии и школы подготовки Уганды, где в базовые учебные программы были включены модули по профилактике и противодействию насильственному экстремизму, ведущему к терроризму.

Опыт, накопленный государствами в различных географических регионах, свидетельствует о том, что на совершенствование работы с ЗНЭ могут повлиять: повышение квалификации персонала; разработка адаптированных протоколов управления рисками; а также разработка и реализация индивидуальных планов реабилитации и реинтеграции для поддержки успешной реинтеграции ЗНЭ в общество и снижения риска рецидива. Кроме того, более систематический сбор данных мог бы помочь в разработке мер, основанных на фактических данных и учитывающих конкретные условия. Защита и продвижение прав человека и человеческого достоинства заключенных должны обеспечиваться на протяжении всего процесса, в том числе путем разработки специальных подходов к работе с женщинами и несовершеннолетними. Хотя тюремные администрации находятся на переднем крае работы с ЗНЭ, они могут и должны полагаться на информированную поддержку, предоставляемую национальными экспертами, а также местными, региональными и международными организациями.

Оказание поддержки государствам-членам в оценке и решении проблем, создаваемых ЗНЭ и заключенными, которые подвержены риску радикализации, ведущей к насилию в период содержания под стражей, остается приоритетом для ИДКТК. Эффективные механизмы и стратегии работы с ЗНЭ могут помочь снизить риски в долгосрочной перспективе за счет снижения уровня рецидива, а также благодаря привлечению бывших правонарушителей к борьбе с терроризмом и насильственным экстремизмом, ведущим к терроризму.

насильственного характера или связанных с организованной преступностью, с большой долей вероятности применяется мера содержания в следственном изоляторе.

⁷³ Joana Apóstolo and Ana Paula Lucatelli Grolli. «Pre-rights project: assessing impact and performance of preventive measures on EU directives and framework decisions», 28 февраля 2021 г.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ УКАЗАНИЯ И ИНИЦИАТИВЫ

Разработано несколько инициатив, которые могут помочь расширить понимание и повысить потенциал в выстраивании индивидуальной, научно-обоснованной и основанной на полной информации работы с ЗНЭ.

На международном уровне

Совет Безопасности принял ряд резолюций, положения которых касаются данной области:

- Резолюция 1373 (2001) постановляет, что государства должны обеспечить, чтобы террористические акты квалифицировались как серьезные уголовные правонарушения во внутригосударственных законах и положениях, и чтобы наказание должным образом отражало серьезность таких террористических актов.
- Резолюция 2178 (2014), в которой Совет Безопасности призывает государства сотрудничать в усилиях по борьбе с угрозой, которую представляют иностранные боевики-террористы, в том числе путем разработки и осуществления стратегий привлечения к ответственности, реабилитации и реинтеграции. В этой резолюции Совет Безопасности также призывает государства устранять условия, способствующие распространению насильственного экстремизма, который может служить питательной средой для терроризма, и выработать целенаправленные подходы к противодействию вербовке сторонников такого насильственного экстремизма и поощрению социальной интеграции и единства.
- Резолюция 2396 (2017), в которой Совет Безопасности, что «в тюрьмах потенциально могут создаваться условия, способствующие радикализации, порождающей терроризм, и вербовке террористов, и что проведение надлежащих проверок в отношении заключенных иностранных боевиков-террористов и наблюдение за ними имеют решающее значение для ограничения возможностей террористов в части привлечения новых членов». Он призывает государства «принимать, в соответствии с внутренним законодательством и нормами международного права, все надлежащие меры для предотвращения того, чтобы под влиянием заключенных, которые были осуждены за преступления, связанные с терроризмом, другие заключенные, с которыми они могут контактировать, становились сторонниками радикальных идей, порождающих насилие».
- Резолюция 2482 (2019), в которой Совет Безопасности призывает государства «принимать все надлежащие меры к поддержанию безопасных и гуманных условий в тюрьмах, разрабатывать инструменты, способные помочь им в том, чтобы противостоять радикализации в сторону насилия и вербовке террористов, [...] и изучать способы, которые позволяли бы не допускать, чтобы в их системах тюремных учреждений происходила радикализация в сторону насилия, и способствовать реабилитации и реинтеграции осужденных террористов, а также препятствовать, соблюдая при этом международное законодательство в области прав человека, сотрудничеству и передаче навыков и знаний между террористами и другими преступниками».

Другие учреждения и органы ООН также разработали проекты и руководства в этой области:

- В 2018 году УНП ООН, КТУ ООН и ИД КТК запустили совместную инициативу «Поддержка управления заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах». Дополнительную информацию можно найти [здесь](#). [Глобальная программа судебного преследования, реабилитации и реинтеграции \(ПРР\)](#) направлена на оказание поддержки контртеррористических усилий стран-членов путем выработки руководств, обеспечение координации и повышение потенциала в области ПРР в отношении подозреваемых в терроризме, в том числе возвращающихся ИБТ и членов их семей.
- Справочник УНП ООН [по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах](#) представляет собой первое техническое руководство ООН по противодействию с проявлениями порождающего насилие радикализма и насильственным экстремизмом, ведущим к терроризму в тюрьмах. В представленном в Справочнике УНП ООН резюме основных принципов и рекомендаций содержатся ключевые элементы, которые необходимо принять во внимание при работе с ЗНЭ и профилактике порождающей насилие радикализации в тюрьмах.
- В справочнике УНП ООН [по работе с особо опасными заключенными](#) представлена информация о проблемах, которые зачастую схожи с возникающими при работе с ЗНЭ.
- В справочнике УНП ООН [по обеспечению динамической безопасности и сбору оперативной информации в пенитенциарных учреждениях](#) акцент сделан на обеспечении безопасности тюрем и, в частности, на роли динамической безопасности в этой связи.
- В справочнике УНП ООН [по классификации заключенных](#) представлена информация и руководящие принципы для национальных тюрем или администраций исправительных учреждений по разработке политики и протоколов в целях реализации и использования эффективной системы классификации заключенных, отвечающей международным стандартам и основанной на признанных результатах исследований.
- В справочнике УНП ООН [по гендерному измерению мер реагирования уголовного правосудия на терроризм](#) представлены правовые и политические рекомендации, основанные на международных стандартах и передовых практиках международных, региональных и отдельных национальных органов, призванные оказать содействие в решении основных гендерных вопросов, возникающих при реализации мер реагирования системы уголовного правосудия на терроризм.
- В аналитической справке ИД КТК [«Уголовное преследование женщин, связанных с ИГИЛ»](#) прослеживается эволюция обвинительной практики в отношении женщин, которые вернулись из зон конфликтов в страны происхождения.
- В аналитической справке ИД КТК [«Репатриация женщин, связанных с ИГИЛ»](#) представлена информация об основных тенденциях в части, касающейся репатриации женщин, связанных гендерных проблем, с которым сталкиваются страны-члены, и имеющиеся рекомендации по мерам реагирования с учетом гендерной специфики.
- Подготовленный Глобальным контртеррористическим форумом [Римский меморандум передовой практики реабилитации и реинтеграции преступников из числа насильственных экстремистов](#) представляет собой международный инструмент «мягкого права», который направлен на борьбу с угрозой

террористической радикализации и вербовки в тюрьмах. Его руководящие принципы служат прочной основой для выработки политик по вопросам организации работы тюрем во всех странах мира, в частности, по вопросам реабилитации насильственных экстремистов.

Региональный уровень

- В январе 2021 года Европейской комиссией была запущена программа поддержки политики [Сети осведомленности о радикализации \(RAN\)](#) в качестве нового направления работы Сети осведомленности о радикализации в целях поддержки Комиссии, содействующей обмену информацией между директивными органами в рамках Евросоюза.
- Сеть осведомленности о радикализации ([Практики сети RAN](#)) объединяет друг с другом находящихся на передовой практиков в целях обмена знаниями, собственным опытом и подходами к профилактике и противодействию насильственному экстремизму во всех его формах.
- [Рабочая группа по тюрьмам RAN](#) объединяет практиков из тюрем, включая персонал тюрем, руководящий состав, психиатров, священников и других в целях оказания помощи практикам, занятым в профилактике радикализации. В группе происходит обмен идеями, передовой практикой, контактами и мыслями для формирования рекомендаций в целях выработки политических решений. [Рабочая группа по тюрьмам RAN](#) ставит перед собой цель объединить практиков в рамках реализации дорожной карты по реабилитации.
- В публикации Международного центра изучения радикализации (ICSR [«Тюрьмы и терроризм: работа с преступниками-экстремистами в 10 европейских странах»](#)) представлен комплексный анализ роли, которую могут играть тюрьмы в поощрении и пресечении воинствующей радикализации.
- В период с 2016 по 2021 гг. ЮНИКРИ и Международный центр противодействия терроризму (ICCT) разработали и реализовали в тесном сотрудничестве с национальными тюремными администрациями различные мероприятия в Мали в целях совершенствования работы с ЗНЭ и профилактики воинствующей радикализации на уровне общины.